

Сразу после моего восемнадцатилетия моя мать Сьюзен и мой отец Джон развелись. Как и все наши родственники и друзья, я предвидел развод за милую. Мать и отец были просто несовместимы. Отец был бабником, который никогда не соблюдал свои супружеские обеты; с другой стороны, мать была очень традиционной домохозяйкой, которая была однолюбом и не терпела папиного образа жизни на стороне. Списав все на одну из этих причин, я никогда не возлагал вину ни на кого из них. Я дружил с обоими, и через некоторое время они оба приняли развод и стали жить дальше.

Однако через несколько лет после развода отец скончался от рака. В промежутке между разводом отец сделал несколько необычных ходов на фондовом рынке, которые принесли ему миллионы. Несмотря на развод, он обновил свое завещание и создал траст, в котором мама была основным бенефициаром дохода от траста, а оставшаяся часть после ее смерти должна была перейти мне. Учитывая их развод, мы с матерью всегда задавались вопросом, почему он предусмотрел ее в трасте. Лучшим ответом, который мы придумали, было то, что он все еще любил ее. В любом случае, мама стала состоятельной женщиной.

Как только мать вырвалась из брачных уз, она начала ходить на свидания, но, похоже, так и не нашла никого особенного. Мужчины появлялись в ее жизни, но через пару недель исчезали. Так было до тех пор, пока она не встретила Джерри. Поначалу он был ей симпатичен, но потом стали появляться признаки, говорящие о его ориентации. Ему всегда не хватало денег, но никогда не хватало идей, как мать может потратить свои деньги на него. Проблема с его машиной вскоре превратилась в новую машину для него, купленную матерью. Просроченная кредитная карта превратилась в выплату долга, опять же с помощью матери. Он потерял работу, и мать стала оплачивать аренду его квартиры. Вся семья матери видела, какой он лодырь, но мать, похоже, была настолько влюблена, что не могла (или не хотела) этого видеть. Единственный разумный поступок матери заключался в том, что она никогда не позволяла ему переехать в ее дом. Хотя его участие в ее жизни раздражало меня, я отказывалась поднимать эту тему с матерью, даже когда ее увлечение им, казалось, начало ослабевать. Если это делало ее счастливой, меня это устраивало.

Мама была довольно симпатичной брюнеткой около тридцати лет, ее фигура с возрастом немного поредела, но, тем не менее, сохранила изгибы. Оглядываясь назад, я не мог не заметить, когда она надевала бикини из двух частей, которые всегда казались на один размер меньше. Ее пухлые, круглые груди, казалось, переливались через край. У нее был небольшой лишний вес, но это только подчеркивало изгиб ее тела. В любом случае, она была моей матерью, и я быстро отбросил все мысли о том, как она могла бы выглядеть обнаженной.

Тем не менее, она была замечательным человеком со многими прекрасными чертами, но одна вещь ускользала от нее - это техника. Она никогда не могла освоить компьютер или что-то техническое. Особенно расстраивал ее смартфон. По крайней мере раз в неделю мне приходилось разблокировать ее телефон, сбрасывать пароли или решать любые другие проблемы, которые она каким-то образом создавала со своим телефоном. Особенно проблематичной для нее была отправка СМС-сообщений, которые она часто отправляла не тому человеку. Это стало очевидным одним летним днем.

Я должен был зайти к матери около 16:00, чтобы обсудить с трастом некоторую финансовую информацию, но я закончил свои дела раньше и направился в ту сторону. Когда до дома оставалось около 5 минут, я получил от матери сообщение: "Если ты придешь, у меня будет для тебя сюрприз. Я буду в спальне. Представь, что ты взломщик". Подумав, что это ее шутка, я не

ответил, и в итоге приехал к ней домой около 14:15. Как я делал всю свою жизнь, я просто вошел через парадную дверь.

Когда я входил в дом, я все еще размышлял над фразой о взломщике. Я делал глоток из банки Dr. Pepper, когда услышал, как мама позвала: "Кто там?". Я не ответил, оставил недопитую банку на прилавке и пошел обратно в ее спальню. Повернув за угол, я был ошеломлен тем, что увидел.

Там, посреди кровати, моя мать лежала, раскинувшись, частично обнаженная и с завязанными глазами. Через несколько мгновений мое сознание запечатлело видение, представшее передо мной. На маме была черная маска для сна, которая полностью закрывала оба глаза, мама была одета только в черные шорты до бедер и прозрачный черный камзол. Обе ее руки были пристегнуты наручниками над головой к каркасу кровати. Ее ноги были прикованы к краю кровати в позе орла. Когда она лежала там, я видел, как ее слегка обвисшие груди под камзолом поднимались и опускались при каждом вдохе, каждая из них чуть наклонялась в сторону груди. Прижимаясь к прозрачной ткани камзола, ее сиськи создавали крошечные палатки в материале. Ее талия сохранила стройность юности, но бедра слегка выпучились, подчеркивая тем самым остальные части ее тела.

Но больше всего меня привлек ее лобок, который теперь был выставлен на всеобщее обозрение. Когда она раздвинула ноги, я отчетливо увидел, как передо мной распахнулись губы ее киски, ее дырочка была хорошо видна. Хотя она была небритой, ее лобковые волосы были подстрижены и не особенно кустились, что позволяло мне четко видеть каждый дюйм ее восхитительной киски. В верхней части ее щели я мог видеть намек на ее клитор, слегка выступающий наружу. Я не мог удержаться и продолжал смотреть на нее.

Я услышал, как мама сказала: "Есть кто-нибудь?". Я просто стоял в замешательстве, не зная, стоит ли мне открыться. Я не знал, стоит ли мне ничего не говорить и просто уйти, но потом меня осенило. Сообщение от нее должно было предназначаться кому-то другому, возможно, Джерри. Меня случайно пригласила моя собственная мать прийти и притвориться взломщиком в игре, в которую я не был приглашен. Я все еще обдумывал свои дальнейшие действия, когда она заговорила снова.

Умоляющим голосом мама сказала: "Я знаю, что ты там. Я не знаю, зачем вы меня связали, и я не в силах сопротивляться. Пожалуйста, просто возьми то, что хочешь", а затем хриплым голосом добавила, "но, пожалуйста, не насилуй меня". Она глубоко вздохнула и слегка приподняла бедра, как бы приглашая незваного гостя изнасиловать ее.

Раньше я редко представлял себе какой-либо вид сексуального контакта с матерью, но сейчас она приглашала своего притворного взломщика ввести свой член в ее ждущую киску. Я никогда не видел мать в какой-либо стадии раздевания, кроме купальника, но я мог видеть ее раздвинутую киску прямо перед собой. Моя мать или нет, но видение голой женщины, желающей мой член, было слишком сильным, чтобы игнорировать его. С каждой секундой мой член твердел, я стоял на краю пропасти. Часть меня хотела повернуться и уйти, но я чувствовал, что должен остаться и просто вожделеть обнаженную женщину передо мной. Но дьявол на моем плече подтолкнул меня к обрыву.

И по сей день я не знаю почему, но я начал расстегивать брюки. По мере того как я это делал, я видел легкую ухмылку на лице матери, когда она делала глубокий вдох. Через несколько секунд я сбросил с себя всю одежду и оказался полностью обнаженным, а передо мной лежала моя обнаженная мать.

Низким голосом я услышал, как мама сказала: "Я слышала, как ты раздевался. Пожалуйста, не вставляй в меня свой член, я прошу тебя. Я совсем одна, и я не могу сопротивляться тебе". Я увидел, как она еще больше раздвинула ноги и подняла бедра. Ее киска была раздвинута и ждала меня.

Подползя к кровати, я протянул руку к ее открытой киске. Проведя пальцем по ее щели, я почувствовал ее влажные соки, когда слегка надавил кончиком пальца на губы ее влагалища. Скользя своим телом рядом с ней, я ввел в нее палец, нежно касаясь ее клитора, который уже набух от предвкушения. Вводя и выводя палец, я вводил его в свою мать. По мере того, как я это делал, она выгибала спину в унисон моим прикосновениям, что вызвало еще более притворные протесты с ее стороны.

"Нет, ты не можешь трогать меня там. Пожалуйста, прекрати. Бери все, что хочешь, но оставь меня в покое". Несмотря на это, она начала вращать бедрами в ритм с моим погружающимся пальцем. "О, это так приятно, но, пожалуйста, остановись. Я умоляю тебя. Пожалуйста, не насилуй меня". Я продолжал вводить и выводить палец. Вскоре я заметил учащенное дыхание матери и ее сжатые кулаки, сцепленные над головой. Я знал, что мать близка к этому.

Затем я увидел, как напряглось ее тело, когда она сжала ноги. Стиснув зубы, мать кончила, когда ее киска зажала мой палец. Несколькими толчками мама продолжила оргазм, пока я продолжал вводить и выводить палец из нее. В последний раз приподняв бедра, она упала обратно на кровать.

На мгновение она выпала из образа. "О, ты заставил меня так сильно кончить", но затем она поймала себя. "Ты изнасиловал мою киску своим пальцем. Не продолжай. Пожалуйста, не вводи в меня свой твердый член".

Она была права насчет моего члена. Я был тверд как камень и хотел насадиться на маму в этот самый момент. Я перекатился на нее как раз в тот момент, когда она продолжала играть свою роль. Едва слышным шепотом она сказала: "Пожалуйста, не насилуй меня. Не вставляй в меня свой член". Я схватил свой член и приставил его к входу в ее киску.

Я был в точке невозврата. Если бы я толкнулся в нее, я собирался опустошить маму и, по всем правилам, изнасиловать ее. Но мое либидо полностью контролировало мой мозг. Я начал толкать свой член в сочную мамину киску.

Шепотом мама сказала: "О, нет. Ты насилуешь меня. Пожалуйста, остановись". Ее продолжающиеся протесты только еще больше подстегнули меня. Я ввел головку своего члена между губами ее влагалища. Когда член вошел в нее примерно на дюйм, я медленно отстранился, а затем вошел в нее еще глубже. Я хотел насладиться каждым мгновением события, которое, как я знал, никогда больше не повторится. Медленно, я вводил в мать каждый кусочек своего члена. Двигая бедрами, я начал вращать членом, погружаясь и выходя из ее влажной киски. Она продолжала шептать "ты насилуешь меня" снова и снова. Она начала вращать бедрами в такт каждому моему удару. Даже в сорок лет ее киска была невероятно тугой, и она трахала меня со всей отдачей. Я не был уверен, принимает ли мать противозачаточные средства, но я был слишком близок, чтобы заботиться об этом. Я хотел кончить внутри матери.